

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №

решение диссертационного совета от 19.04.2022 № 3

О присуждении Джохадзе Игорю Давидовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора философских наук.

Диссертация «Современный американский прагматизм» по специальности 5.7.2 — «История философии» принята к защите 25.11.2021 (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.1.143.04, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской Академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, созданным 11 апреля 2012 г., приказом №105/нк.

Соискатель Джохадзе Игорь Давидович (1972 г.р.) в 2000 г. защитил кандидатскую диссертацию «Неопрагматизм Ричарда Рорти» (специальность 09.00.03 — «История философии») в диссертационном совете при Институте философии Российской академии наук (диплом кандидата наук КТ № 023690 от 16 июня 2000 г.). С 2010 г. работает в Институте философии РАН, с декабря 2013 г. по настоящее время — в должности руководителя сектора современной западной философии Института философии РАН.

Диссертация выполнена в секторе современной западной философии Института философии РАН, ведомственная принадлежность — Министерство науки и высшего образования.

Официальные оппоненты: **Никоненко Сергей Витальевич**, д.ф.н., профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; **Губман Борис Львович**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»; **Ладов Всеволод Адольфович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета — предоставили положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»» предоставила положительный отзыв на диссертацию, подписанный руководителем Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики», к.ф.н., доцентом Углевой Анастасией Валерьевной.

Публикации автора по теме диссертации:

Соискатель имеет четыре монографии по теме диссертационного исследования и 40 научных публикаций, из которых 23 статьи опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК.

В статьях отражены основные результаты диссертационной работы: раскрыта специфика современного американского прагматизма (неопрагматизма) как направления философской мысли, связанного как с англо-американской аналитической, так и с континентальной традициями; осуществлена реконструкция и сравнительно-сопоставительный анализ философских концепций трех ведущих представителей неопрагматизма — Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома; выявлены характерные особенности

современного прагматизма: социо- и лингвоцентризм, отказ от противопоставления научного знания гуманитарному, коммунологическая тенденция и др.; раскрыто содержание ключевых понятий и положений философии Рорти («случайность», «конечный словарь», «солидарность»), Патнэма («концептуальная относительность», «лингвистическое разделение труда», «амодальное восприятие») и Брэндома («дискурсивное обязательство», «игра в обмен доводами», «семантический холизм»).

Монографии:

- 1) *Джохадзе И.* Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: УРСС, 2001. 256 с.
- 2) *Джохадзе И.* Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+, 2013. 288 с.
- 3) *Джохадзе И.* Аналитический прагматизм Роберта Брэндома. М.: ИФРАН, 2015. 132 с.
- 4) *Джохадзе И.* Брэндом о Гегеле: опыт аналитического прочтения «Феноменологии духа». М.: Канон+, 2021. 224 с.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) *Джохадзе И.* Прагматический реализм Хилари Патнэма // *Философские науки.* 2011. № 4. С. 112–127.
- 2) *Джохадзе И.* Патнэм vs Рорти: спор о прагматизме и релятивизме // *Эпистемология и философия науки.* 2011. № 4. С. 175–190.
- 3) *Джохадзе И.* Ричард Рорти как историк философии // *История философии.* 2012. № 17. С. 3–24.
- 4) *Джохадзе И.* Апология прагматизма от Р. Бернштейна // *Эпистемология и философия науки.* 2012. № 1. С. 234–237.
- 5) *Джохадзе И.* Хилари Патнэм. Философия в век науки // *Вопросы философии.* 2013. № 3. С. 181–184.
- 6) *Джохадзе И.* «Борьба за признание» в интерпретации Роберта Брэндома // *Философия и культура.* 2014. № 1. С. 49–56.

- 7) *Джохадзе И.* Аналитический прагматизм Роберта Брэндома // *Философские науки.* 2014. № 1. С. 116–130.
- 8) *Джохадзе И.* Истина: соглашение или репрезентация? Рорти, Хабермас и Макдауэл о прагматизме Брэндома // *Полигнозис.* 2014. № 3-4 (47). С. 57–67.
- 9) *Джохадзе И.* Прагматизм и война // *История философии.* 2015. № 20. С. 193–214.
- 10) *Джохадзе И.* «Прагматизм» У. Джеймса: основные идеи и их развитие // *Философский журнал.* 2015. Т. 8. № 2. С. 31–43.
- 11) *Джохадзе И.* Патнэм и «американская исключительность» // *Логос.* 2016. Т. 26. № 1. С. 179–186.
- 12) *Джохадзе И.* Рорти в Принстоне: повторение пройденного // *Эпистемология и философия науки.* 2016. Т. XLVII. № 1. С. 226–231.
- 13) *Джохадзе И.* Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности // *Логос.* 2016. Т. 26. № 5. С. 1–18.
- 14) *Джохадзе И.* В защиту семантического экстернализма. Аргументы Хилари Патнэма // *Философский журнал.* 2017. Т. 10. № 1. С. 154–162.
- 15) *Джохадзе И.* Лингвистический прагматизм и его кантианские импликации // *Философская мысль.* 2017. № 11. С. 25–39.
- 16) *Джохадзе И.* «Прагматизм как образ жизни»: Хилари Патнэм и Рут Анна Патнэм о философском наследии Джеймса и Дьюи // *Вестник Томского государственного университета.* 2018. № 44. С. 269–277.
- 17) *Джохадзе И.* Был ли Рорти аналитическим философом? // *История философии.* 2018. Т. 23. № 1. С. 5–16.
- 18) *Джохадзе И.* История философии как этология // *Логос.* 2018. Т. 28. № 6. С. 234–243.
- 19) *Джохадзе И.* Дефляционистское понимание истины и проблемы обоснования знания в неопрагматизме // *Философская мысль.* 2019. № 4. С. 24–35.

20) *Джохадзе И.* Познание, признание и «игра в обмен доводами» // *Философская мысль.* 2020. № 11. С. 15–29.

21) *Джохадзе И.* Социоэтноцентризм Рорти: проблема обоснования // *Вестник РУДН. Серия: Философия.* 2020. Vol. 24. No. 1. С. 77–88.

22) *Джохадзе И.* Новое прочтение «Феноменологии духа»: Брэндом о Гегеле // *Философский журнал.* 2021. Т. 14. № 1. С. 97–112.

23) *Джохадзе И.* Неопрагматизм как *Lebensphilosophie* // *Философская мысль.* 2021. № 7. С. 65–73.

Публикации в других научных изданиях:

1) *Джохадзе И.* Пайдейя, софистика и прагматизм // *Прогнозис.* 2005. № 2 (3). С. 268–280.

2) *Джохадзе И.* Бедный Рорти! К вопросу о плагиате // *Пушкин.* 2008. № 1. С. 180–187.

3) *Джохадзе И.* Прагматизм: новое вино в старых мехах? // *Западная философия конца XX – начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции / Отв. ред. И.И. Блауберг.* М.: ИФ РАН, 2012. С. 107–121.

4) *Джохадзе И.* Прагматизм Ричарда Рорти // *История философии: Запад – Россия – Восток. Книга четвертая: Философия XX в. Учебник для вузов / Под ред. Н.В. Мотрошиловой, А.М. Руткевича. – 2-е изд., испр. и доп.* М.: Академический проект, 2012. С. 371–376.

5) *Джохадзе И.* Между «знанием как» и «знанием что»: Брэндом о семантическом прагматизме // *Философский журнал.* 2012. № 2 (9). С. 152–157.

6) *Джохадзе И.* Дихотомия «факт/ценность»: четвертая догма эмпиризма? // *Сознание. Практика. Реальность: Памяти Нины Степановны Юлиной / Отв. ред. И.Д. Джохадзе. Уч. секр. Д.А. Кибальчич.* М: Канон+, 2013. С. 153–170.

7) *Джохадзе И.* Роберт Брэндом и его критика «репрезентационизма» // *Дни науки философского факультета – 2013. Доклады и выступления. Ч. 1.* Киев, 2013. С. 161–163.

8) *Джохадзе И.* Возможна ли объективная история философии? Спор об анахронизме в аналитической философии XX–XXI веков // История философии: вызовы XXI века / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М: Канон+, 2014. С. 189–195.

9) *Джохадзе И.* Три голоса американского прагматизма: Рорти, Патнэм, Брэндом // Дни науки философского факультета – 2014. Доклады и выступления. Ч. 1. Киев, 2014. С.153–156.

10) *Джохадзе И.* Прагматизм // Большая российская энциклопедия. Т. 27. М., 2014. С. 370–371.

11) *Джохадзе И.* Ричард Рорти // Большая российская энциклопедия. Т. 28. М., 2015. С. 652.

12) *Джохадзе И.* Роберт Брэндом // Западная философия XX – начала XXI вв. Интеллектуальные биографии / Ред. коллегия: И.С. Вдовина, И.Д. Джохадзе. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 135–151.

13) *Джохадзе И.* Прагматизм // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 231–243.

14) *Джохадзе И.* Прагматизм и его история // Прагматизм и его история: Современные интерпретации / Отв. ред. И.Д. Джохадзе. М.: Академический проект, 2018. С. 9–20.

15) *Джохадзе И.* Мешает ли религия публичному диалогу? // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 1. С. 81–96.

16) *Джохадзе И.* Идеи раннего Пирса и их значение для развития философии в США // Философская школа. 2019. № 8. С. 63–68.

17) *Джохадзе И.* Предисловие // 150 лет прагматизма. История и современность / Отв. ред. И.Д. Джохадзе. М.: Академический проект, 2019. С. 5–11.

На диссертацию поступили отзывы:

1. Отзыв **официального оппонента Никоненко Сергея Витальевича**, д.ф.н., профессора кафедры онтологии и теории познания

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Оппонент отмечает, что диссертация И.Д. Джохадзе написана на актуальную тему, связанную с тенденциями в современной философии США последних 50-ти лет. Автор, по мнению оппонента, избрал верную исследовательскую стратегию, отказавшись от «энциклопедического» подхода (что привело бы «к дробности и утрате контекста») и сфокусировав внимание на трех крупнейших фигурах в неопрагматизме — Р. Рорти, Х. Патнэме и Р. Брэндоме. Анализируя их концепции и идеи, И.Д. Джохадзе «не замыкается исключительно на логике и эпистемологии», что «оправдано, поскольку сами неопрагматисты отходят от “канонического” представления о структуре философского знания как вращающегося вокруг метафизики» (с. 3). Диссертация, резюмирует С.В. Никоненко, «отличается обоснованностью и доказательностью основных положений и выводов, выполнена на хорошем стилистическом уровне, имеет четкую и ясную композиционную структуру» (с. 5). Оппонент констатирует, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 — История философии.

2. **Отзыв официального оппонента Губмана Бориса Львовича**, д.ф.н., профессора, заведующего кафедрой философии и теории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет».

Оппонент признает актуальность диссертационной работы, обусловленную «обращением к теме, которая позволяет глубже осознать генетические корни, специфику теоретизирования и базовый спектр проблем, социокультурное и политическое звучание идей такого значимого звена

общей панорамы современной западной мысли как американский неопрагматизм» (с. 1). В результате проведенного И.Д. Джохадзе исследования получено «принципиально новое масштабное понимание генезиса, существенных черт, динамики развития и социокультурной значимости американского неопрагматизма как феномена новейшей западной философии, позволяющее дать оценку его нынешнего состояния и прогноз дальнейшей трансформации» (с. 3). Стилистика диссертации «отмечена лаконизмом и емкостью изложения», что делает ее «доступной для читателя» (с. 9). По мнению Б.Л. Губмана, работа соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор несомненно заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 — История философии.

3. **Отзыв официального оппонента Ладова Всеволода Адольфовича**, д.ф.н., профессора кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Оппонент отмечает, что диссертация И.Д. Джохадзе представляет собой первую в отечественной истории философии попытку «систематического анализа традиции американского прагматизма от его классических истоков конца XIX века до самых современных проявлений» (с. 5). В научный оборот введены новые источники (в частности, произведения Патнэма и Брэндома 2010-х гг.). Осуществлен «один из первых в мировой историко-философской литературе критический анализ ряда аргументов, выдвинутых Р. Брэндомом в обоснование его интерпретации “Феноменологии духа” Гегеля» (с. 5). К сильным сторонам диссертации В.А. Ладов относит «четкое и структурированное изложение позиции метафизического реализма», которая, как подчеркивается в отзыве, «имеет весьма расплывчатые формулировки в исследовательской литературе» (с. 6). Другим достоинством работы он считает «скрупулезную реконструкцию, а

затем и критику» воззрений интерпретаторов учений Рорти, Патнэма и Брэндома (с. 6). Оппонент приходит к выводу, что диссертация И.Д. Джохадзе соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 — История философии.

4. Отзыв ведущей организации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

В отзыве, подготовленном профессором Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»», д.ф.н. Кашниковым Борисом Николаевичем, отмечается, что диссертационная работа И.Д. Джохадзе является «образцовым исследованием в классическом историко-философском жанре», которое позволяет составить «достаточно полное, основанное на конкретной текстологической работе автора, представление об эволюции взглядов как мыслителей, чьи труды являются основой диссертации, так и более широком интеллектуальном и полемическом контексте» (с. 4). Диссертационному исследованию, говорится в отзыве, «свойственна научная новизна», оно «обладает важной ценностью для педагогической практики» (с. 7). По мнению ведущей организации, диссертация «Современный американский прагматизм» соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор — Джохадзе Игорь Давидович — заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 — История философии.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации, подтверждающими их способность определить теоретическую и практическую ценность работы.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

раскрыта специфика современного американского прагматизма, дана оценка нынешнего его состояния и перспектив развития;

осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ философских концепций трех ведущих представителей прагматизма конца XX – начала XXI в. — Ричарда Рорти, Хилари Патнэма и Роберта Брэндома;

прослежена генетическая связь неопрагматизма Рорти, прагматического реализма Патнэма и инференциализма Брэндома с аналитической философской традицией;

доказана «лингвоцентричность» современного прагматизма (вместо «опыта», базового понятия раннего американского прагматизма, новые прагматисты вводят понятие «дискурса»);

предложен критический анализ ряда аргументов, выдвинутых Брэндомом в обоснование его интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля;

представлена общая экспозиция и анализ отдельных связанных с обсуждаемой в диссертации проблематикой эпизодов дискуссии, развернувшейся на Западе вокруг творчества Рорти, Патнэма и Брэндома;

сделан вывод о значительном эвристическом потенциале прагматистской традиции, возможности ее продуктивной конвергенции с другими философскими направлениями и школами.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

предпринята историко-философская реконструкция и критический анализ современного американского прагматизма (неопрагматизма) в лице ведущих его представителей — Рорти, Патнэма и Брэндома;

изучена «родословная» прагматизма конца XX – начала XXI в., его связь с аналитической и континентальными философскими традициями;

выявлены характерные особенности неопрагматизма, отличающие его от прагматизма классического;

рассмотрены сходства и различия философских учений Рорти, Патнэма и Брэндома, а также теоретико-методологических установок, которых они придерживались;

введены в научный оборот новейшие источники: сочинения Патнэма и Брэндома 2010-х гг. и комментаторская литература.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

проделанная работа позволила **расширить границы** научного поля историко-философских и текстологических исследований американской философии второй половины XX – начала XXI в.;

на основе полученных результатов могут быть **уточнены и обогащены** новым материалом лекционные курсы по современной западной философии, а также **разработаны** специальные курсы, программы и планы семинарских занятий по прагматизму;

результаты диссертации могут использоваться в научно-исследовательской работе специалистов, занятых изучением «транскультурных» процессов в области философии — взаимных влияний, рецепций и связей между различными школами и национальными традициями, в том числе англосаксонской и континентальной.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

диссертационное исследование и его результаты **базируются** на первоисточниках, включающих сочинения Рорти, Патнэма и Брэндома;

соискателем **проработан** большой объем научной литературы по теме диссертации на английском и русском языках, в том числе релевантный междисциплинарный материал;

полученные результаты **прошли апробацию** в научных публикациях и на конференциях.

Все это свидетельствует о самостоятельности выполненной работы, достоверности и аргументированности результатов исследования.

Личный вклад соискателя состоит в:

– проведении комплексного историко-философского исследования современного американского прагматизма, впервые в отечественной литературе представленного как «единое в его многообразии» течение мысли;

– выявлении характерных особенностей и тенденций развития неклассического прагматизма в США;

– критической реконструкции философских идей малоизученного в России аналитического прагматиста Р. Брэндома и его интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля, введении в научный оборот новейшей литературы по данной теме;

– достижении научных результатов, представляющих интерес для исследователей американской философии и ее истории (XX–XXI вв.), опубликованных в ведущих российских рецензируемых журналах и апробированных в выступлениях на международных конференциях, а также при разработке учебных программ «Прагматизм» и «Аналитическая философия» для студентов вузов и аспирантов.

Официальный оппонент д.ф.н. С.В. Никоненко в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. В работе недостаточно полно раскрыты «основания поворота неопрагматизма в сторону герменевтики» (с. 5).

2. Не уделено должного внимания анализу раннего этапа развития аналитической философии (Мур, Рассел, Витгенштейн), а это, по мнению оппонента, существенно важно для прояснения неклассического характера современного прагматизма.

3. В трех главах диссертации подробно исследуются теоретические взаимоотношения Рорти с Патнэмом и Брэндомом (один из параграфов специально посвящен полемике Патнэма с Рорти). Однако связь между Патнэмом и Брэндомом прослежена менее четко, хотя позиции двух философов по многим параметрам близки. Как полагает оппонент, компаративистский анализ идей Патнэма и Брэндома «таит в себе не до конца реализованные перспективы» (с. 6).

Официальный оппонент д.ф.н. Б.Л. Губман в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. В диссертации остался непроясненным вопрос, насколько принципиальны расхождения во взглядах Рорти, Патнэма и Брэндома как критиков метафизического реализма, признающих («в посткантовском духе») «наличие противостоящей субъекту ... реальности и конструктивный характер постигаемого объекта» (с. 9).

2. Полемика Рорти с Хабермасом вокруг наследия Витгенштейна, о которой упоминается в 1-й главе, заслуживает более обстоятельного анализа.

3. В целях прояснения связи неопрагматизма с немецким идеализмом было бы полезно, считает оппонент, «сравнить понимание [Брэндомом] современного потенциала синтеза гегелевского учения и лингвистической философии с пониманием такой возможности Р. Рорти» (с. 9). Этот историко-философский сюжет до конца не раскрыт в диссертации.

Официальный оппонент д.ф.н. В.А. Ладов в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1–2. Довод от самореферентности, которым активно пользуется автор диссертации, критикуя Рорти, — и который, по мнению оппонента, не менее эффективен в аргументации против «мягкого» реализма патнэмовского типа, — сам может быть поставлен под сомнение с логической точки зрения. Понимая это, Патнэм в книге «Реализм с человеческим лицом» пытался доказать именно логическую корректность широко обсуждавшегося в 1980-е гг. антискептического аргумента «Мозги в сосуде». Оппонент сожалеет, что указанный аргумент (один из важнейших в философии Патнэма) рассмотрен в диссертации «весьма поверхностно» (с. 9).

3. В 1-й главе диссертации автор излагает трактовку дефляционной теории Дж. Макдауэлом, который рассуждает так, как если бы раскавычивание подразумевало отсылку к реальности. Между тем расковыченное P — это не реальность, а только метаязык по отношению к объектному языку. Изначально А. Тарский, говоря о предложении эквивалентности «“ P ” истинно тогда и только тогда, когда P », имел в виду связь языка и метаязыка, а не языка с реальностью. В диссертации данная позиция никак не представлена.

4. Анализ воззрений Патнэма во 2-й главе диссертации не проясняет вопроса о том, почему американский философ, позиционирующий себя в качестве реалиста и антискептика, отвергает метафизический реализм, ведь «невозможно быть реалистом не будучи метафизическим реалистом» (с. 10).

5. Патнэм признает независимую реальность (онтологический реализм), но отрицает существование «единственно правильного» способа познания реальности (эпистемологический антиреализм). Он непоследователен: «быть реалистом нужно онтоэпистемологически» (с. 11) — мысль, которую, по мнению оппонента, следовало подчеркнуть при критическом рассмотрении патнэмовского реализма.

Всеми оппонентами было отмечено, что высказанные замечания к диссертации не снижают общей высокой оценки работы.

В положительном отзыве **ведущей организации** содержатся следующие критические замечания и вопросы:

1. Отнесение классиков прагматизма к сциентистски-ориентированным мыслителям, а новых прагматистов — к гуманитариям-антисциентистам, некорректно. «Психология У. Джеймса и социологические взгляды Дж. Дьюи, и в особенности философия науки последнего, вовсе не имеют сциентистски-позитивистской направленности» (с. 5).

2. «Лингвоцентризм», выделенный в диссертации как особенность прагматизма, характерен для англоязычной философии XX в. в целом: «обращения к языку не избегает в той или иной мере практически ни один философ» (с. 6).

3. Вынесенное на защиту положение № 8 (о транскультурной миссии неопрагматизма как посредника и «примирителя» в диалоге-противостоянии традиций мысли) является, по мнению ведущей организации, «общим местом прагматизма», начиная с У. Джеймса и Ф.К.С. Шиллера. Каково современное его прочтение? Автор диссертации не дает ответа на этот вопрос.

В ответ на замечания, указанные в отзыве оппонента С.В. Никоненко, соискатель высказал следующие соображения:

1. Возрождение прагматизма во второй половине XX в. совпало с подъемом культурологии, интеллектуальной истории, социологии знания и герменевтики. Тенденция к отклонению философии от сциентистской модели и сближению с литературой была отмечена в предисловии Рорти к антологии «Лингвистический поворот» (1967). Собственная программа Рорти сводилась к замещению позитивистской эпистемологии прагматической герменевтикой. Такая антисциентистская установка способствовала популяризации прагматизма, его проникновению на факультеты литературоведения, истории, социологии. Проблемы верификации, научно-экспериментального

подтверждения и опровержения гипотез, обоснования знания, интересовавшие классиков прагматизма, отошли на второй план, уступив место проблематике диалога, коммуникации и интерпретации. За всеми этими изменениями стояло желание прагматистов обновить философию и приблизить ее к жизни, к социальному и культурному праксису.

2. Критика «догм» эмпиризма, «логически ориентированной» эпистемологии и философии языка присутствует в философии каждого из трех мыслителей, чьи идеи обсуждаются в диссертации. Однако не этим определяется характер их прагматизма, его неклассическая ориентация, убежден соискатель. Целенаправленно-акцентированное исследование логико-эмпиристских корней современного прагматизма позволило бы ответить на вопрос, почему и в каком смысле Рорти, Брэндом или Патнэм являются скорее неклассическими аналитиками, нежели неклассическими прагматистами. Но эта задача не ставилась в диссертации. Основной интерес для ее автора представляла полемика современных прагматистов не с ранними аналитическими философами или их последователями, а с классиками прагматизма (главным образом, Джеймсом и Пирсом).

3. Отсутствие в диссертации подробного сравнительно-сопоставительного анализа идей Брэндома и Патнэма отчасти объясняется тем обстоятельством, что сами философы уходили от диалога и «не замечали» друг друга. Реакция Патнэма на интерпретацию американского прагматизма в брэндомовском ключе нашла отражение в 4-м параграфе 2-й главы, где приводятся его возражения против отождествления прагматизма с инструментализмом. Автор диссертации, однако, признает, что более развернутый компаративистский анализ концепций Патнэма и Брэндома был бы уместен в работе, обогатил бы ее содержание.

В ответ на замечания, указанные в отзыве оппонента Б.Л. Губмана, соискатель высказал следующие соображения:

1. В диссертации показано, что философские концепции ведущих современных прагматистов (Рорти, Патнэма и Брэндома) вписываются в посткантовскую (корреляционистскую, в терминологии Мейясу) парадигму философствования. Как и Кант, прагматисты не отрицают существования «трансфеноменальной» реальности, утверждая, однако, что человеческое сознание не имеет прямого (концептуально и лингвистически неопосредованного) доступа к ней. Кант с его тезисом «интуиции без понятий слепы» важен для прагматистов как критик эмпиристского мифа о непосредственно данном. Эта тема получила развитие в инференциализме Брэндрома. Однако, вслед за Рорти и в отличие от Патнэма, Брэндром рассматривал Канта исключительно как предшественника Гегеля, который подверг Канта «натурализации» (концептуальные нормы стали интерпретироваться как социально-практические установления). У Патнэма эта соционормативная составляющая прагматизма менее выражена.

2. Соискатель признает справедливым замечание оппонента по поводу философской полемики Рорти с Хабермасом, значимой для современного прагматизма и заслуживающей специального рассмотрения. Речь идет об этноцентризме Рорти и различных трактовках (способах апроприации) наследия Витгенштейна. Для Хабермаса целью коммуникации является взаимное понимание и, в конечном счете, обретение истины, для Рорти — продолжение разговора как такового. Хабермас с его дискурсивной этикой и аксиологией коммуникативного действия выглядит менее радикальным витгенштейнианцем в сравнении с лингвистическим прагматистом Рорти. Автор диссертации ограничился лишь краткой экспозицией темы, представив позиции двух философов и их аргументы в самых общих чертах. В ряде работ отечественных историков философии (см., например: Лингвистический поворот и историческое познание в западной философии XX–XXI вв. / Отв. ред. Б.Л. Губман, К.В. Ануфриева. М., 2021) данная проблематика исследуется более глубоко и предметно.

3. Что касается сравнительного анализа философских подходов Рорти и Брэндома к синтезу «Феноменологии» Гегеля и лингвистической философии, то соискателю представляется маловероятным, что такого рода исследование могло бы иметь значимый для истории философии результат. Все дело в том, что в сочинениях Рорти мы не найдем сколько-нибудь обстоятельного анализа философии Гегеля, сопоставимого по масштабу и силе с брэндомовской реконструкцией «Феноменологии духа». Сам Рорти признает, что его ученик Брэндом, сумевший «синтезировать двух столь разных мыслителей, как Фреге и Гегель», наголову превзошел учителя. Он показал способ, каким аналитическая философия могла бы развиваться, двигаясь не «назад», а «вперед к Гегелю». Вклад Рорти в современное гегелеведение и аналитическое гегельянство значительно более скромный.

В ответ на замечания, указанные в отзыве оппонента В.А. Ладова, соискатель высказал следующие соображения:

1–2. Трудно спорить с утверждением оппонента, что аргумент от самореферентности (self-reference), с помощью которого можно атаковать не только этноцентризм Рорти, но и различные формы антиреализма и даже «мягкого» неметафизического реализма, с логической точки зрения небезупречен. Согласно расселовскому иерархическому подходу к решению логических парадоксов, оценка абсолютности или относительности высказываний антиреалиста-скептика должна производиться на ином логическом уровне, нежели оценка всех остальных высказываний. Поэтому скептики могли позволить себе игнорировать рационально-логические возражения оппонентов (как по-своему игнорирует их Рорти, предлагая перевести разговор из эпистемологической или метафизической плоскости в плоскость «культурной политики»). Патнэмовский антискептический аргумент «Мозги в сосуде», на котором акцентирует внимание оппонент, достаточно полно и всесторонне исследован в отечественной литературе (см., например: *Макеева Л.Б. Философия Х. Патнэма. М., 1996*). Для понимания прагматического реализма Патнэма (основной темы 2-й главы диссертации)

этот аргумент, относящийся к среднему, допрагматистскому периоду творчества философа, дает не много.

3. В отзыве оппонента отмечено, что дефляционистское «раскавычивание» не подразумевает (вопреки Дж. Макдауэлу) прямой отсылки к реальности. Трактую дефляционную теорию истины в репрезентационистском ключе, Макдауэл «протаскивает» метафизику в антиметафизическую доктрину. Этот важный нюанс (на который стоило обратить внимание в диссертации) упускает из виду и Рорти в своем ответе на критику со стороны Макдауэла (см.: *Rorty and His Critics / Ed. by R. Brandom. Malden, 2000. P. 123–128*). Он ни слова не говорит о ложном понимании дефляционизма Макдауэлом и полемизирует с ним так, как если бы его визави был классическим репрезентационистом, приверженцем корреспондентной, а не дефляционной теории истины.

4. Ответ на вопрос, является ли Патнэм реалистом, зависит от того, что понимать под реализмом. «Метафизическим» Патнэм называет реализм, согласно которому существует одно и только одно истинное и полное описание мира, где мир — это совокупность объектов и их отношений, а истина — соответствие между понятиями и объектами, пропозициями и фактами. Будучи концептуальным плюралистом, Патнэм отвергает такой — метафизический — реализм. Признание концептуальной относительности (множественности языковых игр, «перспектив» и способов описания) не мешает философу или ученому говорить о соответствии пропозиций реальности. Это значит, что на вопрос, можно ли быть реалистом, не являясь метафизическим реалистом (т.е. верить в существование независимой реальности, допуская вместе с тем множественность истин относительно этой реальности), Патнэм отвечает утвердительно. И автор диссертации не находит оснований, чтобы критиковать его за это.

5. Принципиально важно, что Патнэм, при всей «мягкости» его реализма, не отрицает возможности познания мира и не склоняется,

следовательно, к эпистемологическому антиреализму. Одна и та же реальность (например, природный ландшафт) может изучаться и описываться по-разному. Геологическая карта не исключает топографическую или геофизическую — какая из них реалистичнее? Суть вопроса не в том, сколько имеется карт (одна или несколько), а в том, насколько они точны и пригодны в использовании.

В ответ на замечания, содержащиеся в отзыве ведущей организации, соискатель высказал следующие соображения:

1. Утверждение коллег из ведущей организации, что «психология Джеймса и социологические взгляды Дьюи ... не имеют сциентистски-позитивистской направленности», не вызывает возражений у соискателя. Можно, однако, ценить науку, рассматривая ее «как модель-образец для философских исследований» (оспариваемое в отзыве положение №1), и не разделять при этом всех догм позитивизма, не исповедовать сциентистского культа. Научность «Принципов психологии» Джеймса, во всяком случае, не ставилась под сомнение никем из его современников (включая критиков). Что касается нового прагматизма в лице Брэндома и Патнэма, то в диссертации (с. 350) прямо указывается на некорректность причисления их к разряду «антинаучных» философов. Вместе с тем, систематическому мыслителю Брэндому ничто не мешало в полемике с коллегами-аналитиками разыгрывать историцистскую карту Рорти, а логику и математику Патнэму выступать за «обновление» философии, ее регуманизацию. Вывод о том, что возрождение прагматизма во второй половине XX в. явилось одной из форм интеллектуальной реакции против технократически-сциентистской парадигмы в образовании и науке, подкрепляется наблюдениями ряда исследователей (Л. Хикман, Б. Батлер, А. Малочовски, Р. Холлинггер).

2. Лингвоцентризм и «коммунологическая тенденция» выделяются автором диссертации как характерные особенности прагматизма конца XX – начала XXI в. в его сопоставлении с классическим прагматизмом, а не с

современной философией языка. Соответствующие разъяснения даны во введении к диссертации, а также в автореферате.

3. Последнее замечание ведущей организации (о роли современного прагматизма в транскультурном философском процессе) трактуется соискателем как научное пожелание. Вопрос о том, какую роль может сыграть прагматизм в диалоге континентальной и аналитической философии, заслуживает отдельного рассмотрения с привлечением данных социологии знания и других дисциплин и с учетом тенденций развития философии в США и Европе.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы **следующие вопросы:**

Вопросы члена совета д.ф.н., профессора Российского государственного гуманитарного университета А.Н. Круглова:

1) Какой вклад в изучение прагматизма внесли западные исследователи, имена которых лишь упомянуты в автореферате, и в чем отличие собственной позиции автора диссертации от подходов, которых придерживались эти исследователи?

Соискатель ответил, что западная литература о прагматизме, значительную часть которой составляют работы самих философов-прагматистов и близких к прагматизму авторов, весьма разнопланова (сам неопрагматизм многолик), отразить ее во всей полноте в автореферате не представлялось возможным, однако это сделано в диссертации.

2) Что понимается под лингвоцентризмом неопрагматизма? О каком «лингво» идет речь (сводится ли все к английскому языку)?

Соискатель напомнил, что прагматистов второй половины XX – начала XXI в. многое связывает с аналитической философией, лингвоцентричной по определению. Поскольку большинство неопрагматистов — англоязычные авторы, речь идет, прежде всего, о родном для них языке, английском. Однако нет оснований считать, что общетеоретические установки и выводы

современного прагматизма не могут быть распространены на другие языки (языковые культуры и практики).

Вопрос председателя совета д.ф.н., академка РАН А.В. Смирнова:

Учитывает все же американский прагматизм разную предикационную структуру существующих языков или нет?

Соискатель сказал, что склоняется к отрицательному ответу на этот вопрос.

Вопрос члена совета д.ф.н., ведущего научного сотрудника Института философии РАН Г.В. Вдовиной:

Если неопрагматизм акцентирует связь языка с социальной практикой, предикационные же структуры конкретных языков не принимаются во внимание, можно ли сказать, что здесь имеется в виду что-то вроде ментального языка, который является первичным по отношению к реальным языкам?

Соискатель ответил, что современный прагматизм опирается, главным образом, на поствитгенштейнианскую философию обыденного языка. Рорти отвергал менталистскую терминологию как вводящую в заблуждение, бесполезную. Эта точка зрения разделяется многими прагматистами.

Вопрос члена совета д.ф.н., профессора, главного научного сотрудника Института философии РАН М.Т. Степанянц:

Что конкретно подразумевается под «транскультурной миссией» неопрагматизма как посредника и «примирителя» в диалоге-противостоянии национальных традиций? Согласуется ли это каким-либо образом с межкультурным подходом (Р.А. Малл и др.)?

Соискатель пояснил, что термин «транскультурный» употребляется в диссертации в значении, синонимичном термину «межкультурный». Открытость прагматизма, его способность интегрировать различные типы дискурсов не в последнюю очередь связана с известными «минусами» этой

традиции: размытостью теоретических оснований, отсутствием строгой методологии. Концептуальный плюрализм Патнэма, предполагающий отказ от поиска метафизически привилегированного «словаря» (способа описания мира), может быть истолкован и развит в транскультурном ключе.

На заседании 19.04.2022 диссертационный совет 24.1.143.04 постановил: за историко-философскую реконструкцию и критический анализ современного американского прагматизма в лице ведущих его представителей Р. Рорти, Х. Патнэма и Р. Брэндома присудить Джохадзе Игорю Давидовичу ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве

17 человек, из них 16 докторов наук, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 17, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.ф.н., академик РАН

А.В. Смирнов

Ученый секретарь

диссертационного совета

к.ф.н.

Н.П. Волкова

19.04.2022